

МБДОУ д/с № 4 г. Ставрополя

**Педагогические чтения,
посвященные 135-летию А.С.Макаренко**

Ставрополь, март 2023 год.

Как бы человек успешно ни закончил педагогический вуз, как бы он ни был талантлив, а если не будет учиться на опыте, никогда не будет хорошим педагогом». А.С. Макаренко

«Научить человека быть счастливым нельзя, а воспитать его так, чтобы он был счастливым – можно».
А.С. Макаренко

13 марта исполнилось 135 лет со дня рождения великого педагога, писателя и новатора А. С. Макаренко. Он оставил свое педагогическое наследие, которое ориентировано на будущее – «педагогику завтрашнего дня». Педагогика завтрашнего дня А.С. Макаренко была деятельностью, результаты его системы работы с беспризорными детьми в коммуне имени Ф.Э. Дзержинского, где не было «ни одного процента брака», – возвращение стране достойных граждан.

Макаренко разработал концепцию, суть которой – в лаконичной формуле: «Человек не воспитывается по частям. Человек становится личностью в семье, в коллективе, в единении со своим народом».

Макаренко одним из первых поставил в полном объеме вопрос о мастерстве в педагогике, он оставил оптимистический завет молодым педагогам, утверждая, что мастерство – это то, чему можно научиться, и что каждый педагог может стать большим мастером. Он разработал и осуществил систему воспитания "трудных" детей, совместив в своей педагогической методике теорию воспитательного коллектива и практику трудового воспитания. Успех "системы Макаренко" в значительной мере оказался связан с личностью самого Макаренко, и после его смерти ничего подобного добиться никому не удалось. Деятельность колонии имени М. Горького отражена в прозе А. С. Макаренко: "Педагогическая поэма" (1935) и "Флаги на башнях" (1938). Книги увидели свет с минимальными правками благодаря личному участию М. Горького. Воспитанию в семье посвящена "Книга для родителей", «Марш 30 года», «О воспитании», «Честь», «Общение с трудными детьми», «Случай в походе», «Три разговора», «О воспитании в семье», «С любовью и тревогой», «Умом и сердцем» и тд. «О трудовом воспитании».

Блиц-викторина по биографии А.С.Макаренко

1. В какой науке Макаренко добился впечатляющих результатов?

Биология

Педагогика

Физика

2. Кем был отец Макаренко?

Машинистом поезда

Учителем

Маляром

3. Что основал Макаренко в селе Ковалёвка?

Сельскую школу

Трудовую колонию для несовершеннолетних правонарушителей

Колонию для несовершеннолетних

4. С каким русским писателем вел переписку Макаренко?

С Л. Н. Толстым

С А. И. Куприным

С М. Горьким

5. Как называется главное художественное произведение Макаренко?

Мажор

Марш 30-го года

Педагогическая поэма

6. Против использования для детей элементов какого режима выступал Макаренко?

Трудового

Тюремного

Общевоспитательного

7. Где скоропостижно скончался Макаренко?

В своем кабинете

В пригородном поезде

В приемном покое больницы

8. В каком возрасте скончался Макаренко?

в 51 год

В 55 лет

В 60 лет

9. Сколько фильмов посвящено Макаренко или его произведениям?

3

4

7

10. В каком городе родился Антон Семёнович Макаренко?

В г. Белополье Сумского уезда Харьковской губернии

В г. Санкт-Петербург

В г. Львов

11. Какое образовательное учреждение закончил Макаренко с золотой медалью?

Крымский Федеральный Университет им. Вернадского.

Полтавский учительский институт.

Ленинградский педагогический институт им. Ленина.

12. В какую ещё отрасль Макаренко внёс много нового?

Отношения учителя и ученика.

Дружеские взаимоотношения.

Семейное воспитание.

13. Какой принцип успешно применял Макаренко в теории и на практике?

Принцип гуманистической направленности

Диалектико-материалистические принципы

Принципы социального закалывания

«ПРЕПОДАВАТЕЛЬ СЛОВЕСНОСТИ» А.С.МАКАРЕНКО

... Мефодий Васильевич Нестеров - наш преподаватель словесности. Был это преклонных лет человек, блестел лысиной и серебром в бороде, и борода у него была спутанная, милая, стариковская. Но отличался он от всех преподавателей удивительным выражением достоинства и человеческой простоты, и мы любили в

нем это выражение и прощали старику и строгий взгляд поверх очков и суровость требований.

Доходили до нас слухи о тяжелой и неудачной его карьере, об одиноком его учительском демократизме, но сам он никогда о себе не говорил. Мы в то время еще не вполне ясно различали за его фигурой великие тени революции...

Старик читал всегда стоя за кафедрой, предпочитал простую, точную речь, в которой редко встречалось открытое горячее слово. Но зато в его мимике было столько эмоций и правды, столько ума, то восхищенного, то осуждающего, то сомневающегося, столько сдерживаемой силы души, что мы неспособны были оторваться от его лица. Читая нам, он сам жил горячо и глубоко, хотя и не хотел показывать нам эту свою настоящую человеческую жизнь. Не хотел почему-то показывать и сдерживался, может быть, еще и потому, что уже сорок лет читал он литературу юношам, и уже неловко было ему волноваться перед ними.

Но все-таки мы два раза видели, как он плакал во время лекции. Первый раз это было, когда он говорил о «Песне про купца Калашникова», но тогда он плакал скромно и старался показать, будто у него глаз засорился. А передавая «Слово о полку Игореве», он плакал свободно и доверчиво, и мы одновременно преклонились и перед его стариковской слезой, и перед силой «Слова». Он умел так рассказывать о нем, что его слезы глубоко волновали нас.

Начинал говорить о «Слове» Мефодий Васильевич неожиданными словами:

- Мы с вами уважаем гражданскую литературу, такую литературу, когда к нам обращается не только поэт, но и гражданин, когда он зовет нас, волнует, побуждает к действию... Представьте себе, такой поэт, великий поэт, страстный, настойчивый, жил в XII в. и оставил нам свой горячий призыв, призыв гражданина! Юноши, если кто-нибудь, когда-нибудь перед вами начнет поносить гражданскую поэзию, свою страну, напомните ему «Слово о полку Игореве». Впрочем, давайте читать!

Он поправлял очки, подносил книгу к близоруким глазам и, уже волнуясь, приступал к чтению. Читал он просто, но он умел незаметно вложить в каждое слово столько чувства, такую убежденность, что древнее слово неожиданно хватало за сердце. «С утра до вечера, с вечера до рассвета летят стрелы каленые, гремят сабли о шлемы, трещат копыя харалужные... На третий день к полудню пали стяги Игоревы!» Читая это, старик уже плакал, плакал странно: в его голосе не было слышно слез, они сбегали из-под очков и терялись в спутанной седой бороде. Он снова опускал книгу, снова смотрел на нас, и мы не могли оторваться от его лица. Он спрашивал у нас сурово, как будто и мы виноваты в чем-то:

- Отчего? Отчего погибли эти доблестные сильные люди, любящие свою русскую землю?

Так же сурово, с неотразимым осуждением, он читал дальше:

«...ибо говорил брату: «Это мое и то мое же». «Не победоносным ли брежем себе волости вы расхитили? К чему ваши золотые шлемы и копыя польские и щиты?!»

Старик уставал от горя и сдержанности, он опускал голову и говорил тихо:

- Юноши! Много страдания у этого поэта. Это было трудно видеть, как погибает русская земля, как погибают доблестные люди от эгоизма, от жадности, от разделения: «Это мое и то мое же». Так погибала красивая, богатая, мужественная Русь. Может быть, и сам поэт погиб где-нибудь в Половецких степях.

Он отдыхал снова, потом говорил сухо и спокойно последние слова:

- Видите: более семисот лет тому назад так сильно, с убеждением, с чувством поэты призывали русских людей к единодушию, к защите Родины. А против них стояли не только половцы, стояли и свои хищники, грабители, насильники - Гориславичи и другие. Видите? Ну вот. Вы все поняли? Вы поняли, как это было?

Мы отвечали ему, преодолевая волнение:

- Поняли, Мефодий Васильевич! Спасибо вам!

Тогда он улыбался просто, по-домашнему:

- Ну и хорошо! Я так и думал, что вы поймёте, юноши!